

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-АПУ17-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 июня 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Иванова Г.П.

судей

Зыкина В.Я. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре Юрьеве А.В.

с участием представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации - прокурора Шаруевой М.В., осужденной Плансоновой Л.Н. и ее защитника - адвоката Карпухиной Д.А., осужденного Епишина Р.Н. и его защитника - адвоката Меркушевой Л.В., осужденного Ноженкова И.В. и его защитника - адвоката Подмаревой Е.В. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Плансоновой Л.Н., Епишина Р.Н., Ноженкова И.В., а также адвокатов Урусовой Л.А. и Урусовой Л.П. на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 27 декабря 2016 г., которым

Плансонова Л. [REDACTED], Н. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимая

осуждена по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев. На основании ст. 53 УК РФ Плансоновой установлены следующие ограничения: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время, не выезжать за пределы муниципального образования, где она будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также возложена обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц для регистрации,

Епишин Р. Н. [REDACTED], ранее не судимый,

осужден:

- по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет;
- по ч. 1 ст. 161 УК РФ – к исправительным работам на срок 1 год с удержанием 10 % заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, с применением ч. 1 ст. 71 УК РФ, окончательно назначено Епишину Р.Н. наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет 3 месяца, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Ноженков И. В. [REDACTED], ранее не судимый,

осужден п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвокатов Будаева А.Ц. и Шустер Л.И., в размере 67200 рублей взысканы с осужденной Плансоновой Л.Н. в доход государства, издержки, связанные с оплатой труда адвоката Мурзина П.Ю., в сумме 5000 рублей взысканы с осужденного Епишина Р.Н. в доход государства, издержки, связанные с оплатой труда адвоката Дугаровой А.Ш., в сумме 3200 рублей взысканы с осужденного Ноженкова И.В. в доход государства.

В приговоре разрешены вопросы, касающиеся меры пресечения осужденных Плансоновой, Ноженкова, Епишина, и вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., а также объяснения осужденной Плансоновой Л.Н. и ее защитника - адвоката Карпухиной Д.А., осужденного Епишина Р.Н. и его защитника - адвоката Меркушевой Л.В., осужденного Ноженкова И.В. и его защитника – адвоката Подмаревой Е.В., поддержавших апелляционные жалобы, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шаруевой М.В., возражавшей против доводов жалоб и просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Плансонова Л.Н., Епишин Р.Н. и Ноженков И.В. осуждены за убийство О [REDACTED] совершенное группой лиц.

Кроме того, Епишин Р.Н. осужден за грабеж.

Преступления совершены 11 июля 2015 г. на участке № [REDACTED] дачного некоммерческого товарищества « [REDACTED] », расположенном в [REDACTED] районе Республика [REDACTED], при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Как установлено судом, между пребывавшими в состоянии алкогольного опьянения Ноженковым И.В., Епишиным Р.Н., с одной стороны, и О [] с другой стороны, произошла ссора, в ходе которой у Ноженкова на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к О [] возник умысел, направленный на причинение смерти последнему. Реализуя свой умысел, Ноженков, используя в качестве орудия преступления массивный металлический ковш, нанес им с достаточной силой не менее 7 ударов в голову О []

У Епишина, увидевшего действия Ноженкова, из чувства сотоварищества, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к О [] также возник умысел на причинение смерти последнему, реализуя который он, действуя совместно и согласованно с Ноженковым, нанес О [] с достаточной силой не менее 5 ударов кулаками в голову.

После чего, Ноженков решил привлечь Плансонову Л.Н., также находившуюся в состоянии алкогольного опьянения, к совершению убийства О [] и предложил ей присоединиться к их совместным с Епишиным действиям, при этом пригрозив нанести ей побои в случае отказа. Плансонова согласилась, и, желая поддержать своего племянника Епишина, из чувства личной неприязни к О [], взяла предложенный Ноженковым массивный металлический ковш, которым нанесла О [] не менее 2 ударов в область головы и не менее 3 ударов в область спины.

Ноженков, продолжая свои действия, нанес О [] с достаточной силой не менее 5 ударов кулаком и не менее 5 ударов ногой в голову О []. Далее Епишин, продолжая свои действия, нанес О [] с достаточной силой не менее 5 ударов кулаком в голову и не менее 5 ударов ногой по туловищу, верхним и нижним конечностям О []

После этого Епишин и Ноженков перенесли О [] на заброшенный участок, где Ноженков, продолжая свои действия, с разбегу прыгнул двумя ногами на голову лежащего на земле О [].

В результате совместных действий Епишина, Ноженкова и Плансоновой смерть О [] наступила через непродолжительное время на месте происшествия от тяжелой закрытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся кровоизлияниями над и под оболочки и в желудочки головного мозга.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Ноженков И.В. высказывает несогласие с приговором, считая его незаконным в связи с допущенными судом нарушениями уголовно-процессуального закона, а также несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Осужденный утверждает, что преступления не совершал, а Плансонова оговорила его и Епишина с целью уйти от ответственности за убийство своего сожителя - О []. При отсутствии совокупности объективных и достоверных доказательств, суд незаконно признал его виновным, основываясь лишь на показаниях заинтересованного лица - Плансоновой Л.Н. В ходе судебного разбирательства судом были нарушены требования ч.1 ст.7, ч.2 ст.9, ч.3,4 ст.14, ч.2 ст.86 УПК РФ. Судом не опровергнуты его доводы о том, что телесные повреждения Епи-

шину Р.Н. были причинены в результате нападения О [] с ножом, что также подтверждается актом медицинского освидетельствования Епишина Р.Н. Все противоречия и сомнения, выявленные в ходе судебного разбирательства, были истолкованы судом в пользу обвинения. Суд принял во внимание и положил в основу приговора противоречивые и ложные показания Плансоновой, тогда как его (Ноженкова) показания и показания Епишина не были учтены, в том числе суд признал достоверными пояснения Плансоновой Л.Н. о том, что он и Епишин застирали следы крови потерпевшего на своей одежде, тогда как их показания об отсутствии следов крови потерпевшего на их одежде и о непричастности к убийству потерпевшего необоснованно отклонил. Суд не дал оценки тому обстоятельству, что Плансонова злоупотребляла алкоголем, конфликтовала с потерпевшим, была лишена родительских прав, вела асоциальный образ жизни, ранее привлекалась к уголовной ответственности. Не были учтены судом и пояснения потерпевшей О [] о том, что Плансонова наносила побои ее сыну (погибшему О []) и между ними происходили конфликты. Суд незаконно признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства - совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, основываясь лишь на показаниях Плансоновой, тогда как их доводы о том, что они не распивали спиртных напитков, судом не были опровергнуты. В обоснование своих доводов осужденный в жалобе и дополнениях к ней ссылается на исследованные в судебном заседании доказательства: показания свидетелей Е [] Е [] Б [] Д [] М [] К [] С., потерпевшей О [] заключения экспертиз, имеющиеся в деле протоколы следственных действий и иные документы. Полагает, что доказательства судом оценены односторонне и с обвинительным уклоном, заключения и показания эксперта А [] по мнению осужденного, являются недопустимыми доказательствами. Заявляет, что протокол судебного заседания является «недействительным», поскольку был изготовлен и подписан 19.01.2017 после вынесения приговора, в то время как в копии протокола указана другая дата подписания протокола – 09.01.2017. В итоге осужденный Ноженков просит приговор суда отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Епишин Р.Н. считает приговор незаконным и необоснованным, поскольку, как он утверждает, судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Осужденный заявляет, что не совершал убийства О [], а осужденная Плансонова Л.Н. оговаривает его с целью уйти от ответственности за убийство своего сожителя. Он указывает, что суд признал его виновным в убийстве О [], основываясь исключительно на показаниях Плансоновой Л.Н., которая является заинтересованным лицом, ее показания являются противоречивыми и суд не устранил данные противоречия. Судом не исследованы все обстоятельства дела и не приняты во внимание доводы стороны защиты. Судебное разбирательство было проведено с обвинительным уклоном. Судом необоснованно отвергнуты доводы стороны защиты о недопустимости и

недостоверности показаний Плансоновой Л.Н.; необоснованно приняты во внимание доказательства, подтверждающие показания Плансоновой Л.Н., и отвергнуты противоречащие им доказательства стороны защиты. Суд не учел, что Плансонова Л.Н. неоднократно меняла свою позицию относительно предъявленного ей обвинения. Судом не дана надлежащая оценка доводам стороны защиты о том, что Плансонова Л.Н., давая показания против него (Епишина) и Ноженкова, тем самым пытается уйти ответственности за совершенное ею преступление. Судом не приняты во внимание данные о личности Плансоновой Л.Н., которая характеризуется отрицательно, склонна к провоцированию конфликтов и совершению преступлений. По мнению осужденного Епишина, доказательств, подтверждающих его причастность к совершению преступлений, в материалах дела не имеется. Утверждает, что суд в нарушение закона не снимал наводящие вопросы государственного обвинителя Телешева А.А. к свидетелям, в связи с чем они давали те показания, которые были нужны государственному обвинителю. Поэтому, как считает осужденный, судом был нарушен принцип равенства и состязательности сторон. В итоге осужденный просит приговор отменить, вынести оправдательный приговор, либо отменить приговор и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденная Плансонова Л.Н. полагает, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, поскольку судом не учтено смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч.1 ст.64 УК РФ, ее явка с повинной. Кроме того, она утверждает, что не испытывала неприязнь к О [] и у нее не было мотива для его убийства. Осужденная утверждает, что к убийству О [] не имеет никакого отношения, а «стала жертвой деяний Ноженкова и Епишина», она не знала о намерении Епишина и Ноженкова убить потерпевшего; умысла на убийство потерпевшего лично у нее не было, а удары ему она нанесла с небольшой силой и под принуждением; заявляет, что потерпевший скончался не от ее ударов, после нанесения ударов она убежала в дом, а Епишин и Ноженков продолжали избивать О []. По мнению осужденной, дело рассмотрено судом с обвинительным уклоном и ее показания, данные в судебном заседании, судом не опровергнуты. Полагает, что приговор суда не соответствует требованиям закона, необоснован и вынесен с нарушениями уголовно-процессуального закона, в частности ст.297-299 УПК РФ. В обоснование своей жалобы она ссылается на показания свидетеля Б [] заключения и показания эксперта А [], заключение эксперта Б []. Полагает, что у суда были все основания для назначения ей наказания с применением статей 61, 62, 64 УК РФ. Просит «приговор отменить, назначить новое судебное рассмотрение в ином составе суда, применить в отношении нее положения ст.15 УК РФ и переквалифицировать ее деяния на менее тяжкие», учесть смягчающие вину обстоятельства и вынести справедливое решение.

Адвокатом Урусовой Л.А. в защиту осужденного Епишина Р.Н. подана апелляционная жалоба, в которой она указывает, что приговор является незаконным, необоснованным и подлежит отмене ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных судом при рассмотрении уголовного дела по существу. По мнению защитника, в основу приговора судом положены показания Плансоновой, которые являются противоречивыми, нестабильными и непоследовательными. При каждом последующем допросе Плансонова указывала различное количество ударов, нанесенных Епишиным, увеличивая их количество. Ее показания от 14 июля 2015 года противоречат ее показаниям при проверке показаний на месте, а имеющиеся противоречия в показаниях Плансоновой суд необоснованно посчитал несущественными. По мнению защитника, приговор постановлен с нарушением требований п.1 ст.307 УПК РФ, поскольку в основу приговора положены противоречивые показания Плансоновой, которым суд не дал оценки в приговоре. Суд не дал оценки и тому обстоятельству, что Плансонова утром 12 июля 2015 года скрылась с места происшествия и была задержана только на 3 суток после убийства, и соответственно имела достаточно времени для подготовки своей линии защиты, суть которой сводилась к оговору Епишина и Ноженкова с целью уйти от ответственности за совершенное ею самой преступление, в то время как именно Епишин Р.Н. вызвал сотрудников полиции. При оценке показаний Плансоновой судом в описательно мотивировочной части приговора допущены существенные противоречия. В обоснование своей жалобы защитник ссылается на исследованные в судебном заседании доказательства, сопоставляет их с показаниями Плансоновой, и утверждает о недостоверности ее показаний. По мнению защитника, не доказан установленный судом мотив совершения преступления Епишиным - внезапно возникшие неприязненные отношения. Защитник обращает внимание на то, что Епишин ранее с О [] не был знаком, и конфликтов с потерпевшим у него не было. Суд не учел, что Епишин характеризуется как неконфликтный человек, ранее не совершавший каких-либо противоправных действий против личности. Плансонова же, напротив, неоднократно применяла в отношении Оглых насилие. Мотив для убийства О [] был только у Плансоновой. Вывод суда о нахождении Епишина в состоянии алкогольного опьянения, как утверждает защитник, ничем не подтвержден. Судом не дана «критическая оценка» показаниям свидетеля К [], вынесшего решение об отказе в возбуждении производства об административном правонарушении за отсутствием события правонарушения. Отсутствие крови потерпевшего на одежде и обуви Епишина, по мнению защитника, свидетельствует о непричастности Епишина к убийству потерпевшего. Вывод суда о том, что Епишин и Ноженков застирали свою одежду, как считает защитник, является ошибочным и не подтвержден доказательствами. Причастность Епишина к хищению телефона, по мнению адвоката, также не нашла своего подтверждения, а показания Плансоновой являются оговором Епишина. Судом не установлено место хищения телефона. В итоге защитник

просит приговор отменить, вынести в отношении Епишина Р.Н. оправдательный приговор в связи с его непричастностью к совершению преступлений.

Адвокатом Урусовой Л.П. в защиту осужденного Ноженкова И.В. подана апелляционная жалоба, в которой она указывает, что приговор является незаконным, необоснованным и подлежит отмене ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных судом при рассмотрении уголовного дела по существу. Как указывает защитник, в основу приговора суд необоснованно положил противоречивые показания заинтересованного в исходе дела лица - Плансоновой Л.Н. Судом не дано какой-либо оценки исследованным материалам дела: постановлению об отказе в возбуждении производства об административном правонарушении, и постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела по факту обнаружения у Епишина телесных повреждений. В описательно-мотивировочной части приговора суд, как на доказательство виновности Ноженкова в совершении убийства О [] сослался на показания Плансоновой о том, что после избиения О [] Епишин и Ноженков переместили О [] тем самым суд вышел за пределы предъявленного им обвинения. Каких либо объективных доказательств, подтверждающих наличие мотива для совершения Ноженковым убийства О [], не имеется. Суд при изложении мотива убийства у Ноженкова и Плансоновой допустил противоречия в описательно мотивировочной части приговора. Анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, защитник дела делает вывод о том, в деле нет объективных и достоверных доказательств, подтверждающих виновность Ноженкова в убийстве потерпевшего О []. В итоге адвокат Урусова Л.П. просит приговор суда в отношении Ноженкова И.В. отменить и вынести оправдательный приговор за непричастностью Ноженкова к совершению инкриминированного ему преступления.

Государственным обвинителем – прокурором прокуратуры Республики Бурятия Телешевым А.А. поданы письменные возражения на апелляционные жалобы осужденных и их защитников, доводы которых прокурор считает необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционных жалоб.

Вывод суда о виновности Плансоновой, Ноженкова и Епишина в убийстве О [] а также о виновности Епишина в открытом хищении у О [] сотового телефона основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых приведено в приговоре.

Суд обоснованно признал достоверными показания Плансоновой об обстоятельствах совершенного ею совместно с Ноженковым и Епишиным убийства О [] и о хищении Епишиным телефона у потерпевшего в той части, в

которой ее показания согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

При этом суд в приговоре указал, что показания Плансоновой о том, что О [] наносились удары, в том числе металлическим ковшом, а после избияния Епишин и Ноженков погрузили находившегося без сознания с кровоточащими ранами О [] на носилки, унесли к туалету, сняли с него брюки, носки и трусы и поместили в туалет, объективно подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого в помещении заброшенного туалета обнаружен труп О [] с телесными повреждениями и следами крови, без брюк, носков и трусов. В выгребной яме туалета обнаружены брюки. На участке, где происходило избияние, обнаружены носилки и металлический ковш, на которых по заключению биологической экспертизы обнаружена кровь О [].

Показания Плансоновой о способе причинения телесных повреждений О [] объективно подтверждаются выводами судебно-медицинских экспертов, установивших наличие закрытой черепно-мозговой травмы, множественных рвано-ушибленных ран, кровоподтеков, кровоизлияний, ссадин в области головы трупа, перелома нижней челюсти, а также множественных ссадин шеи, туловища, конечностей, кровоподтеков грудной клетки и конечностей. При этом экспертами сделан вывод об образовании указанных телесных повреждений от воздействия твердого тупого предмета, повреждения в области головы причинены прижизненно, незадолго до наступления смерти, в короткий промежуток времени, а смерть О [] наступила от тяжелой закрытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся гематомой и кровоизлияниями в головной мозг.

Механизм образования обнаруженных экспертами на трупе потерпевшего телесных повреждений и их локализация совпадают с показаниями Плансоновой, признанных судом достоверными.

Судом также обоснованно отмечено, что на всем протяжении разбирательства по делу Плансонова давала стабильные показания об открытом хищении Епишиным у О [] перед совершением убийства сотового телефона, и ее показания соответствуют действительности.

Суд правильно обратил внимание на тот факт, что сотовый телефон, принадлежащий О [], через две недели после совершенного преступления оказался у Б [], являющегося близким родственником Ноженкова, что также подтверждает правдивость показаний Плансоновой о хищении Епишиным телефона о О [].

Показания свидетеля Б [] о том, что телефон он нашел, судом были обоснованно отвергнуты как противоречащие доказательствам по делу.

Показания Плансоновой о хищении Епишиным сотового телефона у О [] подтверждаются также показаниями потерпевшей О [] из которых следует, что у ее сына (погибшего О []) перед поездкой на дачу, где впоследствии было совершено убийство, при себе имелся сотовый телефон, протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого телефон на дачном участке обнаружен не был, детализацией соединений телефона О [] из которой следует, что последнее соединение было совершено на территории [].

района, в период незадолго до конфликта, в результате которого подсудимыми было совершено убийство потерпевшего.

Время, место и иные обстоятельства хищения Епишиным телефона у О. установлен судом правильно и в приговоре указаны.

Отвергая доводы стороны защиты Епишина и Ноженкова об их оговоре Плансоновой с целью самой избежать уголовной ответственности, суд обоснованно указал, что данные доводы несостоятельны, поскольку оснований для оговора Епишина и Ноженкова у Плансоновой не имелось. Изобличая Епишина и Ноженкова в убийстве потерпевшего, Плансонова фактически не отрицала и своего участия в избиении О.

Каких-либо существенных противоречий в показаниях Плансоновой, которые могли бы свидетельствовать об их несоответствии действительности, суд не усмотрел. Суд правильно обратил внимание на то, что Плансонова на протяжении всего разбирательства по делу давала фактически аналогичные показания о причине и обстоятельствах начала конфликта между ней и Епишиным, о том, что за нее заступился О., в связи с чем Епишин и Ноженков стали его избивать, и дальнейших действиях всех троих, очередности данных действий, использовании металлического ковша, поведении Епишина и Ноженкова после избиения, а также о факте открытого хищения сотового телефона Епишиным.

Имеющиеся незначительные противоречия в показаниях Плансоновой суд правильно расценил как несущественные и не влияющие на доказанность вины подсудимых.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, мотив убийства потерпевшего О. судом установлен на основании исследованных в судебном заседании доказательств, и в приговоре указан правильно.

Доводы Плансоновой о том, что смерть О. наступила не от ее действий, а от действий Епишина и Ноженкова, а также о том, что она подлежит освобождению от уголовной ответственности, поскольку действовала под принуждением Ноженкова, опасаясь за свою жизнь, судом были проверены и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Суд правильно исходил из положений ст. 40 УК РФ, согласно которой не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ.

Как установлено судом, Ноженков высказал угрозу избиением Плансоновой, передав ей металлический ковш для нанесения ударов потерпевшему.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что Плансонова, видя, что Ноженков и Епишин избивают О., с целью его убийства, присоединилась к их действиям, разделила их умысел и, осознавая, что совершает убийство в

группе лиц, нанесла потерпевшему удары массивным металлическим ковшом, в том числе в голову. Соответственно высказанная в ее адрес угроза не может быть расценена как обстоятельство, исключаящее ее уголовную ответственность, или учтена и в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Высказанная Ноженковым угроза не являлась психическим принуждением, вследствие которого Плансонова не могла руководить своими действиями. Судом правильно отмечено, что Плансонова имела возможность покинуть место происшествия, позвать на помощь или иным образом избежать угрозы, исходившей от Ноженкова. Какого-либо физического или иного принуждения, вследствие которого она не могла бы руководить своими действиями, к ней не применялось, и действия Плансоновой, которые она совершила совместно Ноженковым и Епишиным в отношении О [] являются уголовно наказуемым деянием – преступлением, предусмотренным п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Доводы апелляционных жалоб стороны защиты Ноженкова и Епишина о том, что суд оставил без внимания такое важное обстоятельство, как применение потерпевшим во время конфликта ножа, которым, как они утверждали, О [] замахивался на Епишина и в ходе борьбы причинил ему ссадины, являются необоснованными, поскольку таких обстоятельств судом первой инстанцией не установлено, а соответствующим доводам в приговоре судом дана надлежащая оценка. При этом суд пришел к правильному выводу о надуманности версии Ноженкова и Епишина о наличии в руках у потерпевшего ножа во время конфликта.

Доводы стороны защиты подсудимых Ноженкова и Епишина об отсутствии на их одежде и обуви крови потерпевшего также получили в приговоре надлежащую оценку, не согласиться с которой нет оснований.

При вынесении приговора суд учел все доказательства, представленные сторонами, в том числе и те, на которые ссылаются осужденные и защитники в апелляционных жалобах, проверил и оценил их в совокупности, с соблюдением требований, предусмотренных ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ.

Постановление об отказе в возбуждении производства об административном правонарушении по заявлению Кожевина П.С. в отношении Епишина, и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту обнаружения у Епишина ссадины в области грудной клетки, о которых упоминается в апелляционной жалобе адвоката Урусовой Л.П., не влияют на выводы суда, изложенные в приговоре.

Данные документы по ходатайству стороны защиты были исследованы судом первой инстанции и оценены в приговоре в совокупности с другими доказательствами по делу.

Несогласие осужденных и защитников с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не может являться основанием для отмены или изменения приговора.

Нарушений принципов беспристрастности суда, состязательности и равноправия сторон, вопреки содержащимся в жалобах утверждениям, судом не допущено.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий по делу судья создал стороне защиты и стороне обвинения равные условия и возможности для исполнения ими их процессуальных прав и обязанностей.

Все ходатайства, заявленные в ходе судебного следствия, ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения судом были вынесены законные решения.

Наводящих вопросов государственного обвинителя свидетелям, как об этом утверждается в жалобе осужденного Епишина, из протокола судебного заседания не усматривается.

Приговор суда соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы о виновности подсудимых, и мотивы, по которым суд отверг доказательства и доводы стороны защиты.

Вопреки доводам жалобы защитника Урусовой Л.П., суд, постановляя приговор, не вышел за пределы предъявленного подсудимым обвинения.

Действия осужденных Плансоновой, Епишина и Ноженкова судом юридически квалифицированы правильно.

С учетом длительности нанесения потерпевшему каждым из подсудимых неоднократных ударов массивным металлическим ковшом, руками, ногами по телу, а также в область расположения жизненно-важных органов – голову, что в итоге привело к образованию тяжелой закрытой черепно-мозговой травмы и к смерти потерпевшего, а также локализации, характера и количества обнаруженных на трупe потерпевшего телесных повреждений, суд пришел к правильному выводу о наличии у каждого из подсудимых умысла на убийство потерпевшего О [REDACTED]

Вывод суда о наличии у Епишина, Ноженкова и Плансоновой отягчающего наказание обстоятельства - совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, судом сделан правильно. При этом суд учел характер и степень общественной опасности совершенных подсудимыми преступлений, обстоятельства их совершения и данные о личностях Епишина, Ноженкова и Плансоновой. Доказательства, на основании которых суд пришел к выводу о нахождении Епишина, Ноженкова и Плансоновой в момент совершения преступления в состоянии опьянения, в приговоре приведены.

Судом также были учтены все обстоятельства, смягчающие наказание подсудимых.

Заявления Епишина, Ноженкова и Плансоновой, указанные ими как «явки с повинной», признанные судом в приговоре недопустимыми доказательствами, не могут быть расценены как обстоятельства, смягчающие их наказание, по следующим основаниям.

Под явкой с повинной, которая в силу п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. Не может признаваться добровольным заявление

о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления.

Как видно из материалов дела, а также из содержания самого заявления Плансоновой от 14.07.2015, подача ею указанного заявления, именуемого как «явка с повинной», была вызвана ее задержанием по подозрению в совершении убийства О [] (т.1 л.д.56), поэтому оно не может быть признано явкой с повинной применительно к положениям п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ.

Вместе с тем, признание Плансоновой своей вины в суде и в ходе предварительного следствия, а также активное содействие расследованию преступлений, выразившееся в даче показаний, изобличающих как саму себя, так и соучастников преступления, судом учтено в качестве обстоятельств, смягчающих ее наказание.

Имеющиеся в деле заявления Епишина и Ноженкова от 12.07.2015 (т.1 л.д. 54, 55) также не могут быть признаны обстоятельствами, смягчающими их наказание, поскольку из содержания этих заявлений следует, что Епишин и Ноженков фактически не признавали своей причастности к убийству О [], указывая при этом об иных обстоятельствах совершения преступления и о причастности Плансоновой к смерти потерпевшего. Их заявления не соответствуют действительности, поскольку противоречат установленным судом обстоятельствам убийства Оглых и хищения у него сотового телефона.

Доводы жалобы Ноженкова И.В. о нарушении судом закона при составлении протокола судебного заседания несостоятельны.

Из протокола судебного заседания видно, что он соответствует требованиям ст.259 УПК РФ.

Копию протокола судебного заседания Ноженков И.В. получил через своего защитника-адвоката Урусову Л.П. (т.6 л.д.173)

Замечаний на протокол в порядке, предусмотренном ст.260 УПК РФ, осужденным Ноженковым не было подано.

Составление протокола судебного заседания после провозглашения приговора нарушением уголовно-процессуального закона не является, поскольку протокол судебного заседания, с учетом того, что в нем должны быть отражены действия суда в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания, должен быть подписан после постановления приговора.

При таких обстоятельствах судом не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, о чем утверждает осужденный Ноженков И.В.

Наказание осужденным Плансоновой, Епишину и Ноженкову назначено в соответствии со ст.ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности каждого из них, смягчающих и отягчающего наказание обстоятельств. При этом судом не установлено оснований для назначения им наказания с применением положений ст.64 УК РФ.

Приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Судебная коллегия приходит к выводу, что судом в нарушение закона в качестве доказательств виновности осужденных приведены заключения судебно-психологических экспертиз: заключение эксперта №454 (т.1 л.д. 198-199),

заключение эксперта №734 (т.1 л.д. 211-212), заключение эксперта №733 (т.1 л.д. 224-225) и показания эксперта А [] данные ею в судебном заседании, которые являются недопустимыми доказательствами.

Согласно положениям статьи 2 Федерального закона N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», которые в силу ст.41 данного закона распространяются и на судебно-экспертную деятельность лиц, обладающих специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющихся государственными судебными экспертами, задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Как следует из содержания постановлений следователя о назначении судебно-психологических экспертиз, основанием для назначения экспертиз явилась необходимость установления «правдивости», «добровольности» и «самостоятельности» показаний Плансоновой Л.Н., Епишина Р.Н. и Ноженкова И.В., данных ими в ходе проведения проверки их показаний на месте с применением видеозаписи (т. 1 л.д. 193, 204, 217).

Из содержания исследовательской части заключений эксперта-психолога А [] №454 (т.1 л.д. 198-199), №734 (т.1 л.д. 211-212), №733 (т.1 л.д. 224-225) следует, что в основу исследований были положены методики, с помощью которых эксперт путем изучения жестов, мимики, поз и «глазодвигательных реакций» определял наличие или отсутствие в показаниях подозреваемых при проверке их показаний на месте признаков лжи - «придумывания», а объектом проведенных исследований являлись видеозаписи с отображением эмоциональных реакций подозреваемых.

По результатам исследования видеозаписей экспертом сделан вывод о том, что «дача показаний Плансоновой Л.Н. осуществлялась путем естественного воспроизведения действительно имевших место событий, а не заученного или продиктованного текста», а «дача показаний Епишиным Р.Н. и Ноженковым И.В. осуществлялась путем смешанного естественного воспроизведения как действительно имевших место событий, так и сконструированных (придуманных) событий».

При этом эксперт А [] также пришла к выводу о том, что признаков недопустимого психологического воздействия на Плансонову, Епишина и Ноженкова как со стороны опрашивающего, равно как и со стороны третьих лиц не выявлено. Особого эмоционального состояния (страха, гнева и др.), которое могло бы оказать существенное влияние на их способность давать добровольные, правдивые и самостоятельные показания у Плансоновой, Епишина и Ноженкова не наблюдалось.

Таким образом, как видно из материалов дела, на разрешение эксперта были поставлены ряд вопросов, которые фактически сводились к разрешению единого вопроса о достоверности показаний подозреваемых при производстве с ними следственных действий.

Вместе с тем, постановка перед экспертом правовых вопросов, в том числе связанных с оценкой правдивости или лживости, то есть достоверности или недостоверности, показаний подозреваемых, данных ими в ходе производства следственных действий, не допускается.

Данные вопросы не могли быть поставлены на разрешение эксперта, поскольку согласно ст.8 УПК РФ, во взаимосвязи со ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ, вопросы о достоверности или недостоверности доказательств, в том числе подозреваемых в совершении преступлений лиц, отнесены к исключительной компетенции следователя, в производстве которого находится уголовное дело, или же суда, если уголовное дело передано в суд для его рассмотрения по существу.

С учетом изложенного, приведенные в приговоре в качестве доказательств заключения эксперта А [] по результатам судебно-психологических экспертиз видеозаписей, а также показания указанного эксперта в судебном заседании, как несоответствующие положениям статей 74, 87 и 88 УПК РФ, не могут признаваться допустимыми доказательствами и использоваться для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ.

В силу положений п. 3 части 2 статьи 75 УПК РФ указанные заключения и показания эксперта А [] подлежат исключению из числа доказательств по делу.

Все другие доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми, поскольку получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Исключение из числа доказательств указанных заключений и показаний эксперта, носящих исключительно оценочный характер показаний подозреваемых, не ставит под сомнение выводы суда о совершении преступлений осужденными Плансоновой, Епишиным и Ноженковым, поскольку их виновность подтверждена совокупностью других доказательств, оценка которым дана в приговоре.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 27 декабря 2016 года в отношении Плансоновой Л [] Н [], Епишина Р [] а Н [] и Ноженкова И [] В [] изменить, исключить из приговора ссылки на недопустимые доказательства: заключение эксперта №454 (т.1 л.д. 198-199), заключение эксперта №734 (т.1 л.д. 211-212), заключение эксперта №733 (т.1 л.д. 224-225) и показания эксперта А []

В остальном приговор в отношении Плансоновой Л.Н., Епишина Р.Н. и Ноженкова И.В. оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи